

Мэн Синь прибыл в резиденцию принцессы рано и сидел в главном зале, попивая чай в ожидании, пока принцесса Янпин и Чжуо Линь оденутся.

Через полчаса обе женщины вышли. Принцесса Янпин была одета в холодную и благородную манеру, в то время как Чжуо Линь была одета как фея.

"Ты так ничего и не нашел вчера?" - спросила принцесса Янпин.

"Я обыскал весь внутренний город, но так ничего и не нашел". сказал Мэн Синь.

"Но я слышала, что ты ходил в дом Чунь И и боролся с Син Хуанем за цветочницу". Выражение лица принцессы Янпин оставалось холодным, и невозможно было понять, сердится она или безразлична.

Мэн Синь, однако, чуть не выплюнул полный рот чая и заставил себя сдержаться. Может ли быть, что эти двое слуг были посланы принцессой?

Он кашлянул и сказал: "Я пошел в дом Чунь И, чтобы проверить, есть ли там эксперт из Секты Демонов".

"Правда?" Принцесса Янпин ответила с ничего не выражающим лицом, а затем вышла первой.

Чжуо Линь посмотрела на Мэн Сина сверху вниз и сказала: "Ты большой бабник!".

Мэн Синь горько улыбнулся и последовал за ними. У императора Цинь было три семьи и шесть покоев, почему ты не сказала, что он тоже бабник? У всех господ и чиновников было три жены и четыре наложницы. Они также каждый день ходили в дом Чунь И, и никто не смел ничего им сказать.

Принцесса Янпин села в свою роскошную карету, и Чжуо Линь поехала вместе с ней.

Мэн Синь, все еще на коне, сопровождал их, его сопровождали стражники и Ангелы Души.

За каретой Принцессы следовали другие дамские кареты, создавая более длинную процессию и привлекая внимание прохожих.

Проехав около часа, они, наконец, добрались до подножия горы Цинъюнь.

Гора была не очень высокой, всего около 600-700 метров.

К подножию горы уже прибыли несколько знатных господ и дам, в том числе молодой маркиз по имени Лу, окруженный несколькими талантливыми мужчинами в конфуцианских одеждах.

Когда подъехала карета принцессы, некоторые из молодых господ и дам вышли поприветствовать ее.

Глаза молодого маркиза Лу Циншу загорелись, он поспешил к ней, вскинул руку и сказал: "Приветствую вас, ваше высочество!".

Группа талантливых сыновей, стоявших за ним, также отдала честь, и Лу Циншу последовал за ними, познакомив их с известными в столице поэтами и каллиграфами, а также с теми, кто специализируется на искусстве игры на цитре, шахматах и живописи.

Лу Циншу рассмеялся и сказал: "Принцесса - женщина ученая, она любит поэзию,

каллиграфию, шахматы, цитру и живопись, поэтому я пригласил их".

Холодная и благородная принцесса Янпин слегка кивнула головой: "Спасибо".

Лицо Лу Циншу было довольным, слова принцессы "спасибо" означали, что она была удовлетворена тем, что он сделал.

Лу Циншу взглянул на Мэн Сина, он выглядел он как личный охранник принцессы.

Несколько служанок и слуг внесли стол и поставили его у озера у подножия горы, а также расставили различные тарелки с фруктами и прохладительные напитки.

Юные господа и дамы стали собираться по двое и по трое, чтобы поговорить и подкрепиться.

Мэн Синь, принцесса Янпин и Чжуо Линь сидели вместе, ели и любовались озером и горой. Принцесса Янпин была немного не в своей тарелке, не вписываясь в компанию других молодых господ и дам, но предпочитая держаться в стороне.

Поев некоторое время, Чжуо Линь сказала: "Мэн Синь, ты можешь нарисовать меня?".

"Теперь тебя не интересуют формации? Теперь ты стала королевой красоты?" Мэн Синь подумал про себя и сказал: "Ты закончила делать вещь, которую я просил тебя сделать для меня позавчера?".

"Все готово". Чжуо Линь бросила ему сумку для хранения.

Мэн Синь не был слишком вежлив, он сразу же убрал его. Люди системы боевых искусств были не так богаты, как люди секты даосов, и у них было слишком мало способов заработать деньги, если только они не полагались на грабеж.

Мэн Синь установил свой специальный мольберт, положил на него рисовую бумагу, а затем приготовился рисовать.

"Встань впереди, ближе к озеру, и я тебя нарисую". Он приоткрыл рот в сторону Чжуо Линь и сказал.

"Давай договоримся, что если ты хочешь, чтобы я рисовал тебя в будущем, ты должна будешь заплатить за это или дать что-то взамен. То же самое касается и принцессы".

"Я могу заплатить, но цена не должна быть слишком высокой". Принцесса Янпин сказала равнодушно.

"Тридцать таэлей за картину в свободное время и сто таэлей за картину в занятое время" сказал Мэн Синь.

"Ты действительно знаешь, как делать деньги. В занятое время цена больше почти в три раза. Что считается занятым временем?" Принцесса Янпин спросила.

"Например, когда мне есть чем заняться, это называется занятым временем, а когда мне нечем заняться, это называется свободным временем".

Пока Мэн Синь говорил, Чжуо Линь уже стояла на краю озера с распростертыми руками, совсем как фея.

Эта ситуация сразу же привлекла внимание молодых дам, господ, маркизов и т.п., которые с любопытством смотрели на нее.

"Что это?"

"Для чего эта подставка? Она покрыта рисовой бумагой, это для письма? Разве это так удобно?"

"Это намеренная попытка привлечь внимание. Люди принцессы уникальны".

Среди господ и дам было много обсуждений.

С другой стороны, сердце Лу Циншу дрогнуло, и он подошел к талантливому художнику, который хорошо рисовал, и сказал: "Художник Ван, пойди и нарисуй портрет этой девушки".

Недалеко от Мэн Синь был поставлен стол, на него положили рисовую бумагу, и художник Ван, взглянув на Чжуо Линь и начал ее рисовать.

С другой стороны, Мэн Синь уже начал делать набросок лица Чжуо Линь, и он был очень серьезен в каждом штрихе.

Некоторые люди не могли удержаться и собирались, чтобы посмотреть, как эти двое рисуют.

"Ха! В этой картине есть что-то особенное, я никогда не видел такой техники раньше".

"Это какая-то уловка? Это намеренная попытка привлечь внимание".

Те, кто собрался позади Мэн Сина, сказали, а затем побежали смотреть, как художник Ван рисует, наблюдая с большим интересом.

"Это все мастерство Вана, он может так быстро нарисовать контур красивой женщины".

"Этот человек в костюме охранника - выпендрожник. Если он не умеет рисовать, ему следует перестать рисовать".

Холодная и благородная принцесса Янпин все еще сидела там, как будто эти вещи не имели к ней никакого отношения, ела закуску и пила чай в медленной и упорядоченной манере.

Лу Циншу беспокоился, что принцесса увидит, что он намеренно нападает на Мэн Сина, поэтому он позвал всех, кто был талантлив в шахматах, каллиграфии и живописи, чтобы также порадовать принцессу, позволив этим талантливым людям порадовать принцессу.

Он был благодарен Мэн Сину, ведь если бы не этот парень, он бы не придумал лучшего способа порадовать принцессу.